ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОПЕИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

THE INFLUENCE OF THE PROCESSES OF GLOBALIZATION AND EUROPEANIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE CONTEMPORARY STATE

КОСТРОМИЦКИЙ Анатолий
докторант, Молдавский Государственный Университет

CZU: 341.1/.8:339.9:327

Summary

Civilizational development generates new phenomena that have a significant impact on the existence of States, State structures, nations, peoples and the whole world. One of such large-scale phenomena is globalization. Globalization in modern conditions of the state is a set of processes affecting state institutions, generating their modernization and determining the need for combining the efforts of national states to overcome universal problems, negative processes and phenomena arising in the world, the fight against which at the level of an individual state is not effective enough.

Keywords*: Globalization, globalization in the conditions of a modern state, Europeanization, the process of transformation, unification, the world community*

Понятие и сущность глобализации и европеизации

Существуют различные толкования понятия глобализации, как с позиции ее сущности, так и с точки зрения ее временных рамок. Некоторые исследователи определяют глобализацию как современный этап интернационализации (или империализма), а другие, наоборот, считают интернационализацию текущей стадией глобализации.

Сам термин «глобализация» стал широко применяться примерно во второй половине 1980-х годов, как отсылка к некоей новой реальности, вызванной прежде всего технологической революцией в сфере информатики и телекоммуникации [10, с. 22-36].

По мнению Зигмунта Баумана, глубочайший смысл идеи глобализации состоит в неопределенном, неуправляемом и самостоятельном характере всего, что происходит в мире, отсутствии центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы. Глобализация – просто другое название «нового мирового беспорядка» Джоуитта [7, с. 88].

Академик Ион Гучак отметил, что под влиянием глобализации современные международные отношения переживают процесс переосмысления, который отменяет монополию государства на внешнюю политику. На имидж страны за рубежом влияет целый ряд негосударственных субъектов, а инфор-

мационные технологии предоставляют им многочисленные механизмы коммуникации [3].

Российский исследователь Сапрыкина В.Ю. считает, что под глобализацией прежде всего следует понимать постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия [19, с. 13].

Структура мышления, поведения и жизни в рамках пространств и идентичностей государственного общества разрушается в ходе экономической, политической, экологической, культурной глобализации. Многозначность глобализаций во множественном числе приводит к тому, что в результате эффекта «маятника» возникают наднациональные и субнациональные регионализмы. Хорошим примером этому является Европейский союз, возникший в ответ на глобальную рыночную конкуренцию с Соединенными Штатами, и больше не выступающий в качестве простого внутреннего рынка с его самостоятельно сформированной институциональной структурой. Введение евро не только открыло единое валютное пространство, но и привело к политико-административной необходимости решать проблемы согласования всего, что с этим связано, политическим путем. В результате страны и культуры, которые изначально были изолированы друг от друга, вынуждены открываться изнутри и принудительно объединяться [8, с. 122-123].

В настоящее время, очевидно, существует два одновременных процесса коагуляции экономических и социальных факторов: первый – глобализация, распространяющаяся из США и, по-видимому, имеющая универсальный характер, и второй – европеизация, происходящая на территории старого континента. С этой точки зрения, глобализация рассматривается как уникальный процесс, ориентированный на два полюса: американский полюс и европейский полюс. Обе тенденции, в случае европеизации, ориентированной на Запад, обычно рассматриваются как одинаково вредные для других стран, пострадавших от этого процесса, стран, которые подвергаются глобализации и культурному конформизму [5, с. 431-436].

Для изучения Европейского союза принято использовать два концепта – «евроинтеграция» и «европеизация».

Концепт «евроинтеграция» играет важную роль в теоретическом анализе ЕС, собственно термин «европейская интеграция» обозначает процесс создания европейских институтов и политик, эволюционирующих в направлении формирования некоего наднационального центра, вокруг которого и конституируется общее европейское пространство.

«Евроинтеграция» акцентирует добровольное делегирование государствами – членами ЕС созданным ими же общим институтам части своих полномочий. Эта добровольность и воспринимается в качестве гаранта того, что

решения в некоторых сферах общих интересов будут приниматься на общеевропейском уровне демократическим путем.

В отличие от концепта европейской интеграции концепт европеизации отражает, как интеграционные процессы влияют на страны-участницы, какие изменения на национальном уровне влекут за собой изменения общенациональные. Иначе говоря, как Европейский союз в лице своих общих институтов и политик воздействует на страны-члены, и каковы последствия такого воздействия. Точнее – как страны-члены воспринимают и переживают эти последствия: как желательные или как вынужденные для себя.

Именно поэтому концепт европеизации применяют для исследования Европейского союза (а не Европы в целом), расшифровывая его как «европеизацию» самих государств – членов Европейского союза, то есть как упрочение и распространение общих для них политических правил, норм и практик. В этом контексте европеизация – суть политический проект, нацеленный на объединение и политическое укрепление Европейского союза путем вмешательства центра в национальные и субнациональные системы управления [21, с. 88-95].

Таким образом, европеизация – это сложный процесс трансформации, который взяли на себя государства, присоединившиеся к Европейскому Союзу, а также соседние государства - кандидаты, подписавшие с ЕС соглашения об ассоциации, а также другие стратегические акты сотрудничества. Европеизация означает принятие европейской идентичности и культуры, постепенное принятие политической, экономической, социальной и управленческой модели, преобладающей в странах-членах ЕС, ассимиляцию организационной политики, экономических и организационных структур и законодательства Сообщества, а также переопределение национальной, региональной и местной идентичности в соответствии с европейской идентичностью [1, с. 113].

Сущность, глобализационных процессов в современном правовом государстве, в большей степени связана с правовой «унификацией». В соответствии с традиционным определением, унификация – это создание единообразных унифицированных норм во внутреннем праве различных государств. В целом, анализируя содержание процессов унификации, различные авторы оценивают их по-разному, при этом, существующая разница в оценках носит вполне принципиальный, в некоторых случаях, субъективный характер.

При обосновании отличной точки зрения отмечается, что национальное право относится исключительно к внутренней юрисдикции государства и входит в сферу охраняемого государственного суверенитета, т.е. на сегодняшний день не существует какого-либо специального наднационального органа нормотворчества, который бы принимал юридически обязательные положения для других государств. По этой причине основным способом уни-

фикации права является сотрудничество государств в правовой сфере [13, с. 171-172].

Это позволяет рассматривать унификацию как своего рода процесс правотворчества. Главной особенностью этого правотворческого процесса является то, что он осуществляется последовательно в двух областях - международной и внутригосударственной. Это предполагает использование соответствующих форм, средств и механизмов нормотворчества как международных, так и внутригосударственных [12, с. 16].

Итак, глобализация — объективный процесс в современных международных отношениях, высшая стадия интернационализации или взаимодействие национальных хозяйств на мировом рынке. Взгляды на истоки возникновения глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экспансию. Имеются информационно-технологические и экологические подходы к объяснению процессов глобализации [11, с. 11]. Встречаются и синтетические подходы, где глобализация рассматривается многоаспектно, что представляется наиболее соответствующим действительности. Одним из таких является достаточно широкое, но, на наш взгляд, правильное определение, данное в 1990 г. М. Алброу, с точки зрения которого «глобализация» — это все те процессы, благодаря которым народы мира инкорпорируются в единое мировое общество, «глобальное общество» [8, с. 283-284]. Различается политическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых геоэкономических полюсов [11, с. 12].

Так на мировой арене появились новые действующие «лица», не связанные с конкретными странами. Наднациональные образования, транснациональные корпорации (ТНК) и международные организации начинают играть важную роль [17]. Все это означает, что на международном уровне создаются новые центры принятия решений и фактические центры власти, которые могут влиять и даже формировать правила игры на глобальном уровне, не только в экономической сфере. Все эти изменения в мировом порядке происходят в условиях глобализации [14, с. 140-166].

При этом, одной из главных проблем глобализации является неоднородность ее воздействия на всех участников интеграционного процесса. Предлагаем рассмотреть этот вопрос через призму взаимосвязи субъектов и объектов глобализационных процессов. С точки зрения философии субъект и объект постоянно находятся в противостоянии. В самом общем виде под субъектом мы понимаем носителя целенаправленной деятельности, которая

направлена на объект: субъект – активная сторона, инициирующая свою целеполагающую (сознательно-избирающую) деятельность [16, с. 17]. Вот почему все взгляды на современный мировой порядок основаны на противоречии между субъектом и объектом глобализации. Где под субъектом понимается своего рода глобальные лидеры, которые «организуют, направляют и продвигают процесс глобализации» [4], в то время как объект пытается действовать в соответствии с правилами, установленными субъектом. Субъекты по своей природе могут носить негосударственный, наднациональный характер. Этой точки зрения придерживается Ульрих Бек, который считает, что «глобализация обозначает процессы, в которых государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных международных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [8, с. 24].

В процессе глобализации мировое общество развивалось во многих областях, не только в экономической сфере, ослабляло и бросало вызов могуществу национального государства, пронизывая его территориальные границы разнообразными социальными зависимостями, не связанных с определенной территорией – рыночными отношениями, коммуникационными сетями, а также отличными нравами и обычаями населения. Это проявляется во всех важнейших сферах, на которых держится национально-государственный авторитет: в налоговой политике, в высших полномочиях полицейского аппарата, во внешней политике, в области военной безопасности.

Рассмотрим подробнее налоговую политику в качестве примера.

Взимание налогов — не просто один из принципов авторитета национального государства, а его главный принцип. Суверенное распоряжение налогами связано с контролем за хозяйственной деятельностью в пределах определенной территории. Но расширение возможностей хозяйствования в рамках мирового общества делает эту предпосылку все более фиктивной. Предприятия могут производить продукцию в одной стране, платить налоги в другой, а требовать государственных субсидий в форме мероприятий по созданию инфраструктуры — в третьей. Обладающие богатством частные лица стали мобильнее, изобретательнее в поисках и использовании лазеек в законодательстве национального государства; те, кто располагает пользующимися спросом знаниями, могут использовать их там, где им будет выгоднее; наконец, бедные могут уехать туда, где, как они думают, в кисельных берегах текут молочные реки. Напротив, попытки национальных государств отгородиться от этих процессов сталкиваются с противоречиями: чтобы выдержать глобальную конкурентную борьбу, отдельным государствам приходится привлекать капитал, людей и знания [8, с. 14-15].

Глобализация и страны с разным уровнем развития

Глобализация всегда означает резкое усиление международной конкуренции, и вследствие этого вызывает целый ряд (преимущественно негативных) явлений в экономике и социальной сфере. К ним относятся: быстрый рост одних стран и территорий на фоне стагнации или упадка других, нестабильность экономической и деловой конъюнктуры, массовые миграции населения. [15]

Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов. В условиях поляризации мировой экономики богатые становятся богаче, а бедные еще беднее. Наиболее болезненным процесс глобализации является для развивающихся и менее развитых стран. Основная масса из них, участвуя в интернационализации в качестве поставщиков сырья и трудовых ресурсов, оказываются в зависимости от развитых и более сильных государств. [19, с. 259-263]. Доступ к более дешевым трудовым ресурсам, дает предприятиям значительный потенциал для переноса производства в более «дешевые» страны. При этом решения о размещении принимаются не только на основании расходов на заработную плату. Эти проблемы существовали задолго до дискуссий о глобализации, однако усугубились в результате её влияния [2, с. 226].

Глобализация также наносит тяжелый удар по культуре малых этнических групп (малочисленных народов). Дело в том, что из-за сильных интеграционных процессов нарушаются вековые традиции и обычаи, а коммуникативная функция языков малых народов резко снижается и сводится к использованию лишь на бытовом уровне. Миграция, временная работа за границей и туризм знакомят людей с образом жизни, обычаями и нормами поведения других стран. Формируется общий, универсальный язык для межличностного и профессионального общения (эту роль играет английский язык). В связи с этими обстоятельствами, молодое поколение не желает говорить на своем родном языке. Со временем это приводит к тому, что люди – носители языка, полностью отказываются от языка своих предков. В результате культура малых этнических групп постепенно исчезает, так, как язык является важным элементом культуры.

Основная проблема глобализации также связана с тем, что к новой системе открытого мира различные народы и страны подошли неодинаково подготовленными, значительно отличающимися по своему стратегическому и социокультурному потенциалу. Наиболее последовательными адептами глобального мира, пропагандирующими идею единого открытого общества без барьеров и границ, выступают сегодня наиболее развитые и могущественные страны (т. е. Запад), усматривающие в ослаблении былых суверенитетов новые возможности своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии [9, с. 62-69].

Так, анализируя европейскую государственную политику и процесс принятия решений, государства члены ЕС считают, что на уровне сообщества „нет плюрализма принятия решений". В отношениях между национальными государствами и ЕС, «ЕС — это еще одна переменная, которая изменяет среду, в которой действуют национальные правительства и связанные с ними административные аппараты».

Сегодня «доминирующие державы приветствуют создание условии, государствами, находящимися в процессе евроинтеграции или европеизации, посредством которых строится общество, подобное их обществу». Утопия начинается тогда, когда они пытаются поспешно применять законы, которые не всем участникам этих процессов подходят» [6, с. 124].

Заключение

Изменение традиционной роли государства как основной формы общественно-политической организации является ключевой темой политических дискуссий в контексте глобализации. От теории глобального государства до утверждения о том, что такое социальное образование станет тормозом социального прогресса. Однако утверждение о том, что процесс глобализации оказывает значительное влияние на все основные характеристики государства, не вызывает сомнений.

На наш взгляд, даже в современном глобализированном мире государства не потеряют своего места в системе международных отношений. По мнению В.А. Никонова, государство сохранит за собой такие определяющие функции, как «обеспечение порядка и обороноспособности, предоставление социальных услуг, регулирование рынка, поддержание транспортной инфраструктуры, контроль за добычей природных ресурсов, регулирование миграции, решение внутренних этнических проблем и другие» [18].

Тем не менее государства должны адаптироваться к новым условиям взаимодействия на международной арене, созданными глобализацией и глобальной интеграцией. От этого будет зависеть его дальнейшая судьба как неделимой политической системы.

Развитие постиндустриализма как новой универсальной цивилизации, целью которой является единство человечества и его социальных институтов, зависит от способности государства как социального института видоизменяться и адаптироваться к новым социальным вызовам. На современном этапе глобализации формирует новый наднациональный уровень общечеловеческой цивилизации, суть которого заключается не в повсеместной унификации, а в совершенно новом уровне согласия, определяющем духовные и материальные ценности народов мира.

Безусловно, процессы глобализации остановить невозможно, но их можно контролировать и направлять таким образом, чтобы глобализация

не стала разрушительной. Для международной стабильности и безопасности необходимо разработать эффективные механизмы совместного управления мировыми процессами.

Библиографические ссылки:

1. Ciobanu I. Democratizarea şi modernizarea sistemului politic din Republica Moldova în contextul globalizării. teza de doctor în Teoria, metodologia politologiei; instituţii şi procese politice. Chişinău, 2020.
2. Găină A. Consideraţii privind dimensiunea şi consecinţele globalizării. În: *Revista de Ştiinţe Juridice*, nr.3 2006. ISSN: 1454-3699. [citat 25.12.2021]. Disponibil: https://drept.ucv.ro/RSJ/images/articole/2006/RSJ3/B10AndraGaina.pdf p. 226
3. Guceac I., Porcescu S. Diplomaţia publică – component indispensabilă a discursului extern în condiţiile globalizării. In: *Revista de Ştiinţă, Inovare, Cultură şi Artă „Akademos”*. 2010, nr. 1(16), pp. 6-10. ISSN 1857-0461.
4. intereconomic: Web Site Directory. Мировая экономика. Субъекты и объекты глобализации. Inter Economic, © 2009-2010 [citat 19.12.2021]. Disponibil: https://www.intereconomic.ru/str_21.php
5. Popoveniuc B. Globalizarea şi democraţia de piaţă. Symposion. Revistă de Ştiinţe Socio-Umane, Tom I, Nr.2, Institutul de Cercetări Economice şi Sociale „Gh. Zane” (ed.), Academia Română, Filiala Iaşi, 2003, [citat 21.12.2021]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/274373595_Globalizarea_si_democratia_de_piata
6. Stănescu M. Statul bunăstării între supravieţuire, reformă şi integrare europeană. Bucureşti: Pro Universitaria, 2013. ISBN 978-606-647-826-7.
7. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества /Пер. с англ. Москва: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с. ISBN 5-7777-0303-8
8. Бек У. Что такое глобализация? /Пер. с нем. А. Григорьеваи, В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. ISBN 5-89826-109-5.
9. Бязрова Д. Б. Глобализация и проблема национальных ценностей. В: *Философия и общество*. 2004, № 4 (37). ISSN: 1681-4339.
10. Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты. В: *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2002, №2, ISSN: 2078-5089
11. Дергачев В.А. Глобалистка: Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 303 с. ISBN 5-238-00957-7
12. Дмитриева Г.К. Унификация или гармонизация права: новые формы. В: *Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей*/ Отв. ред. И.О. Хлестова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

РФ: ИНФРА-М, 2013. 244 с. ISBN 978-5-16-100070-0. [citat 21.12.2021]. Disponibil: https://izak.ru/upload/iblock/5b9/5b9a1c696abf84978e67a2580616304a.pdf
13. Загурская В.А. Глобализационные процессы в современном правовом государстве. В: *Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летнему юбилею Тувинского государственного университета*, 2015. [citat 21.12.2021]. Disponibil: https://elibrary.ru/download/elibrary_26649306_84841287.pdf
14. Косолапов Н.А. Международно-политическая организация глобализирующегося Мира: модели на среднесрочную перспективу. В: *Общественные науки и современность,* 2001, №6. ISSN: 0869-0499.
15. Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. Книга 2. Москва: Издательство Анима-Пресс, 2010. 248 с. [citat 18.12.2021]. Disponibil: https://coollib.net/b/432134
16. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Философия как общая теория субъекта и объекта. В: *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. №10. ISSN 1818-0566.
17. Медведева И., Шишова Т. Логика глобализма. В: *Наш Современник*. №11 Ноябрь 2001. [citat 19.12.2021]. Disponibil: http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=11&id=4
18. Никонов В.А. Глобализация и государство. [citat 25.12.2021]. Disponibil: http://val--s.narod.ru/gl_nikonov.htm
19. Сапрыкина В. Ю. Особенности воздействия глобализации на страны с различным уровнем развития. В: *Молодой ученый*. 2010, № 1-2 (13). ISSN: 2072-0297. с. 259-263.
20. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. - Ф25 Москва: Проспект, 2014. 416 с. ISBN 978-5-392-13219-5.
21. Шульга М. А. Европеизация: некоторые особенности одного концепта. В: *Век глобализации*. №1 (15), 2015. ISSN: 1994-9065.